

Политическая лингвистика. 2026. № 4 (118).
Political Linguistics. 2026. No 4 (118).

УДК 811.111(73)'42+811.111(73)'38+81'27
 ББК Ш143.21-51+Ш143.21-55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 5.9.8; 5.9.6 (германские языки)

Валерия Романовна Муравлева

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, VR.Muravleva@mail.ru, SPIN-код: 5657-2997

Диалектическая структура «свой — другой — иной — чужой» в речи Д. Трампа

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме категоризации социальных субъектов в политическом дискурсе на примере обращения американского президента Д. Трампа к нации с речью о военной операции против Ирана под названием «Эпическая ярость». Автор исходит из того, что классическая бинарная оппозиция «свой — чужой» не позволяет описать амбивалентные и переходные состояния идентификации, возникающие в ситуациях моральной дилеммы, конфликта идентичности и межкультурного взаимодействия. В качестве теоретической альтернативы предлагается диалектическая структура «свой — другой — иной — чужой», где каждый элемент получает четкое определение: «свой» маркирует положительную ценностную принадлежность, «другой» — неизвестное, требующее осмысления через стереотипы, «иной» — переходное состояние, связанное с угрозой идентичности, «чужой» — радикально неприемлемое, отрицательно валентное. На материале речи Д. Трампа демонстрируется, как одна и та же страна (Венесуэла) в пределах одного текста перемещается из «чужого» в «другого», а затем и в «своего», в то время как Иран удерживается преимущественно в категории «чужого», хотя содержит элементы «иног» и «другого». Делается вывод о том, что предложенная четырехчленная структура фиксирует подвижность категоризации, ее зависимость от контекста и коммуникативных задач, что дает более точный инструмент для критического дискурс-анализа политических текстов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политическая риторика, политические речи, политические тексты, американские президенты, языковая личность, лингвоперсоналогия, речевые жанры, диалектическая структура, «свой — чужой», критический дискурс-анализ, Д. Трамп, военные операции, ирано-американские отношения.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Муравлева Валерия Романовна, кандидат филологических наук, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, email: VR.Muravleva@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Муравлева, В. Р. Диалектическая структура «свой — другой — иной — чужой» в речи Д. Трампа / В. Р. Муравлева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 4 (118). — С. 119-123.

Valeriya R. Muravleva

Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia, VR.Muravleva@mail.ru, SPIN code: 5657-2997

The Dialectical Structure of “the Self — the Other — the Alien — the Enemy” in D. Trump’s Speech

ABSTRACT. The article is devoted to the problem of categorization of social actors in political discourse using the example of the address of the American President D. Trump to the nation with a speech about the military operation against Iran called “Epic Fury”. The author proceeds from the fact that the classical binary opposition of “friend and foe” does not allow describing ambivalent and transitional states of identification that arise in situations of moral dilemma, identity conflict and intercultural interaction. As a theoretical alternative, the dialectical structure “the self — the other — the alien — the enemy” is proposed, where each element receives a clear definition: “the self” marks a positive value affiliation, “the other” — an unknown that requires understanding through stereotypes, “the alien” — a transitional state associated with the threat of identity, “the enemy” — radically unacceptable, negatively valent. Based on the speech of D. Trump demonstrates how the same country (Venezuela) moves from “the enemy” to “the other” and then to “the self” within the same text, while Iran is kept mainly in the category of “the enemy”, although it contains elements of “the alien” and “the other”. It is concluded that the proposed four-part structure captures the mobility of categorization, its dependence on context and communicative tasks, which provides a more accurate tool for critical discourse analysis of political texts.

KEYWORDS: political discourse, political rhetoric, political speeches, political texts, American presidents, linguistic personality, linguopersonology, speech genres, dialectical structure, “Own — Alien”, critical discourse analysis, D. Trump, military operations, U.S.-Iran relations.

AUTHOR’S INFORMATION: Muravleva Valeriya Romanovna, Candidate of Philology, Senior Lecturer of Department of English (Basic), Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia.

FOR CITATION: Muravleva V. R. (2026). The Dialectical Structure of “the Self — the Other — the Alien — the Enemy” in D. Trump’s Speech. In *Political Linguistics*. No 4 (118), pp. 119-123. (In Russ.).

Зачастую в лингвистике язык рассматривается как нечто имманентное, формальное и независящее от внешних условий. Однако по тонкому замечанию Ф. де Соссюра фундаментальным свойством языкового знака является то, что «в нем ничто не может существовать в одном члене... Части знаков не обладают ценностью сами по себе» [Соссюр 2004: 25]. Ценность раскрывается за счет композиторности знака, позволяющей во взаимодействии с другими элементами речи порождать актуальный смысл, вычленимый за счет составляющих синтагматического сочетания [Ахренова 2024; Кубрякова 2015].

Именно этот принцип лежит в основе дискурсивных исследований: значение высказывания не предзадано, а возникает в сети его связей с другими высказываниями и контекстом. Однако критический дискурс-анализ уходит чуть дальше и смещает акцент с изучения языка на характер социокультурных процессов, стоящих за его использованием. В данном направлении понятия «дискурс» и «социокультурная практика» находятся в диалектическом единстве: общество и культура создаются через дискурс и одновременно порождают определенный дискурс [Муравлева 2025].

Важной характеристикой любой социокультурной системы можно назвать устойчивый баланс «сил добра» («своего») и «сил зла» («чужого»): «...если внешняя угроза возрастает, то соответственно либо увеличивается представление о собственном могуществе, либо дополнительная психологическая нагрузка падает на „образ защитника“ в любой его форме» [Лурье 2005: 20]. Указанное равновесие зачастую достигается в процессе коммуникации через *механизмы трансфера* (переноса качеств «своего» или «чужого» на объект референции) и *автотрансфера* (приписывания себе черт коллективного «мы» для эксплицитного включения в «своих»).

При этом нужно помнить, что процессы восприятия, осознания и «присвоения» мира «вооружены и одновременно ограничены той конкретно-исторической системой значений, несущей в себе совокупный общественный опыт, которая присуща той или иной социальной общности, той или иной культуре» [Петренко 1988: 23]. Во многом именно она определяет, что для субъекта будет «своим», а что — «чужим».

Для современного политического дискурса описанные принципы играют решающую роль, так как данное направление коммуникации уже уверенно совершило сдвиг от информативности к манипулятивности, выдвигая своей целью формирование и укрепление статусов политических групп и их оппозиций

[Ахренова 2025; Иванов 2023; Чернявская, Молодыхенко 2014]. Так, например, при изучении высказываний Д. Трампа становится очевидным, что они не просто отражают его личные взгляды, но и активно конструируют социальную реальность, задавая границы «своего» и «чужого» [Муравлева 2021].

Однако бинарная оппозиция «свой — чужой» не позволяет описать промежуточные состояния, когда объект нельзя назвать ни «своим», ни «чужим», но он выполняет важную функцию для субъекта. В связи с этим в данной работе мы выходим за рамки формальной дихотомической логики и предлагаем рассмотреть речь американского президента через призму расширенной диалектической структуры **«свой — другой — иной — чужой»**, которая позволяет в ситуациях моральной дилеммы, конфликтов идентичности и межкультурного взаимодействия рассмотреть объект описания не как статичную единицу, а как подвижную категорию, зависящую от контекста ее употребления.

При этом под «своим» мы понимаем нечто, соответствующее положительной аксиологической валентности, принятым нормам и идентичности субъекта; «другой» — это неизвестное, ранее неиспытанное и, как следствие, вызывающее опасение или же полное равнодушие; «иной» — описывает переходное состояние («пока/уже не свой»), с которым субъект отчасти знаком, однако теперь «иной» связан не столько с опытом, сколько с угрозой потери идентичности субъекта; и «чужой» — как нечто противоречащее фундаментальным ценностям и жизненным ориентациям субъекта.

Данная структура находит эмпирическое подтверждение в дискурсе Д. Трампа и позволяет проанализировать то, каким образом он в своей речи приписывает смыслы тем или иным социальным субъектам. Ключом к пониманию его дискурсивных стратегий выступает анализ метапрагматических маркеров, направляющих интерпретацию в заданное русло.

Прежде всего немаловажным считаем указать, что одной из причин эффективности дискурса Д. Трампа можно назвать «подготовленность» аудитории [Муравлева 2021]. По справедливому замечанию В. В. Знакова, «смысл какого-либо знания для субъекта возникает не путем определения понятий, описывающих ту или иную предметную область, а посредством выявления его концептуальных и ассоциативных связей с другими, уже осмысленными ранее знаниями» [Знаков 2016: 45]. Применительно к дискурсу американского президента это означает, что его высказывания обретают смысл лишь потому, что они активируют у реципиентов уже

существующие смысловые структуры. Иными словами, Д. Трамп не создает референции «с нуля», а апеллирует к уже имеющимся, зачастую коннотативно окрашенным структурам, что предопределяет высокую резонансность его высказываний.

Рассмотрим специфику проявления диалектической структуры «свой — другой — иной — чужой» в речи Д. Трампа на примере его обращения к нации с речью о военной операции против Ирана под названием «Эпическая ярость» [Trump 2026].

СВОЙ

Так, категория «свой» в дискурсе Д. Трампа конструируется посредством инклюзивной реализации дейктических свойств местоимений, идеологически окрашенной лексики и разнообразных «ритуализованных» включений референтных субъектов (союзников, военных и т. д.). В начале анализируемой речи президент США обращается к NASA, астронавтам миссии «Артемиды II»:

Let me begin by congratulating the team at NASA and our brave astronauts on the successful launch of Artemis II. It will be traveling further than any manned rocket has ever flown.

Далее он говорит о военных:

Our armed forces have delivered swift, decisive, overwhelming victories on the battlefield. Victories like few people have ever seen before.

В обоих примерах использование притяжательного местоимения *our*, а также сильных, идеологически окрашенных определений *brave*, *swift*, *decisive*, *overwhelming* прямо именует «своих» и приписывает им образ непобедимой силы и могущества.

Отдельного внимания заслуживает ритуал поминовения усопших:

Tonight, I think especially of the 13 American warriors who have laid down their lives ... I wanted to be with those heroes as they return to American soil. And I was with them and their families. ... And every single one of the people, their loved ones, said: "Please, sir. Please finish the job." Every one of them. And we are going to finish the job and we're going to finish it very fast. We're getting very close.

В данном примере Д. Трамп не просто называет погибших «своими», но и эксплицитно подчеркивает свое личное участие в трауре по ним, усиливая тем самым эмоциональную связь. Кроме того, цитируя просьбу семей погибших, президент посредством механизма автотрансфера включает себя в категорию «свой», в рамках чего военная операция в Иране уже становится общим, объединяющим нацию решением.

Категория «свой» в тексте обращения не ограничивается национальным или террито-

риальным единством. Союзники также маркируются как свои:

I want to thank our allies in the Middle East: Israel, Saudi Arabia, Qatar, the U.A.E., Kuwait and Bahrain. They've been great, and we will not let them get hurt or fail in any way, shape or form.

В приведенном фрагменте Д. Трамп конструирует категорию «свой» посредством личного местоимения *our*, коннотативно окрашенных определений (*great*), а также абсолютных конструкций, описывающих США и союзников как гарант безопасности в мире (*in any way, shape or form*). Стоит отметить, что при описании «своего» в речи американского президента отсутствуют элементы угрозы идентичности, что позволяет избежать когнитивного диссонанса, возможного в иных категориях («чужой», «другой», «иной»).

ЧУЖОЙ

Категория «чужой» представлена в дискурсе Д. Трампа наиболее развернуто. Иран последовательно демонизируется через метафоры болезни, варварства и крайней враждебности [Чудинов 2025]. В своем обращении президент США называет Иран *"world's number one state sponsor of terror", "fanatical regime", "murderous regime", "most violent and thuggish regime on Earth"* и даже предлагает *"get rid of a cancer that has long simmered. It's known as the nuclear Iran"*.

Помимо отрицательной эмоционально-оценочной лексики категория «чужого» реализуется посредством деперсонификации — ему (а точнее его правительству) приписываются социально неодобряемые действия (в соответствии с картиной мира американцев): *"they laughed at our president", "deranged terror attacks", "bring them back to the stone ages, where they belong"*.

Важно отметить, что даже когда речь заходит о возможных переговорах, образ врага не смягчается в дипломатических целях: *"If there is no deal, we are going to hit each and every one of their electric-generating plants very hard"*. Это подтверждает теорию о том, что «чужой» более статичен в сравнении с «иным» и «другим».

ДРУГОЙ

В анализируемой речи категория «другой» наиболее эксплицитно актуализируется в отношении политического режима Ирана:

In the meantime, discussions are ongoing. Regime change was not our goal. We never said regime change, but regime change has occurred because of all of their original leaders' death. They're all dead. The new group is less radical and much more reasonable.

До определенного момента описываемые режимы были строго «чужими», нехарактерными для демократических взглядов США. Теперь же, после определенных событий (которые, кстати говоря, произошли в результате военной деятельности США), государственный строй страны-противника уже скорее «пока не свой» (или в нашей классификации «другой»): его катастрофизация уже прекращена, однако он еще не соответствует характеристикам «своего». Более того, Д. Трамп оставляет пространство для дипломатического достижения трансформации «другой» — «свой» (*In the meantime, discussions are ongoing*).

Не менее показателен пример с Венесуэлой, которая не так давно стала объектом военного удара США и — в нашей терминологии — относилась к категории «чужой». Теперь президент США заявляет: *...now we're working along with Venezuela — are, in a true sense, joint-venture partners. We're getting along incredibly well in the production and sale of massive amounts of oil and gas*.

В рамках лишь одного высказывания объект референции совершает трансфер из «чужого» в «другого» (потенциально своего — *now we're working along with Venezuela*), а затем и вовсе становится партнером («своим»).

ИНОЙ

Категория «иной» представлена в обращении Д. Трампа менее эксплицитно, но от этого не менее значима для целостного восприятия текста. Так, в качестве «иноного» в отдельных фрагментах текста (преимущественно в начале) также выступает Иран — информация о нем неполная, противоречивая. Основные возможности этой страны могут быть раскрыты исключительно в процессе конфликта (тем самым будет осуществлен трансфер из «иноного» в «чужое»).

В рассматриваемом тексте категория «иной» реализуется преимущественно грамматическими средствами. Например:

Their command and control of the Islamic Revolutionary Guard Corps is being decimated as we speak.

В приведенном примере настоящее длительное время указывает на процесс, развивающийся непосредственно в момент говорения. Иран уже постепенно трансформируется из «иноного» в «чужого», и его угроза для США только начинает осознаваться участниками коммуникативной ситуации.

Другой пример: *And they had some weapons that nobody believed they had. We just learned that.*

Реализация категории «иноного» снова достигается посредством описания начала

процесса трансформации. Однако в данном случае срабатывает относительно устойчивая лексико-грамматическая структура.

Особенно любопытным с точки зрения нашего исследования видится следующий пример:

This situation has been going on for 47 years and should have been handled long before I arrived in office.

В своих дискурсах Д. Трамп достаточно часто прибегает к сравнению своего президентства с другими историческими периодами США. Данный пример интересен тем, что он не просто констатирует проблему, возникшую некогда в прошлом, которую никто не решал, но и делает акцент на том, что именно он смог перевести абстрактного и оттого непобедимого «иноного» в ранг «чужого», которого гораздо легче нейтрализовать.

Проведенный нами анализ позволяет констатировать факт подвижности референта относительно структуры «свой — другой — иной — чужой». «Отдельные фрагменты познаваемого мира объединяются в динамическое целое таким образом, что в зависимости от поставленных задач ведущим попеременно становится то или иное направление взаимосвязанных знаний о действительности» [Знаков 2016: 36]. Так, Венесуэла буквально мгновенно трансформируется из «чужого» (объект военного удара) в «другого» (партнер по переговорам), а затем и в «своего» (совместное предприятие по добыче нефти). Иран, напротив, удерживается в категории «чужой», хотя и содержит элементы «иноного» (неизвестные ранее вооружения) и «другого» (новый, более разумный режим, с которым ведутся переговоры). Такая контекстуальная переключаемость подтверждает, что категориальная принадлежность объектов в дискурсе Д. Трампа не является имманентным свойством, а представляет собой результат интерпретативной работы, зависящей от политической задачи, аудитории и активируемых ассоциативных структур.

Таким образом, основываясь на результатах исследования, мы полагаем, что классическая дихотомическая структура «свой — чужой» недостаточна для проведения детализированного анализа и описания реальных механизмов (само)идентификации в процессе коммуникации. Предложенная нами диалектическая структура «свой — другой — иной — чужой», в свою очередь, позволяет фиксировать подвижность категоризации, ее зависимость от контекста (как лингвистического, так и экстралингвистического), участников процесса коммуникации, а также целей общения.

ИСТОЧНИКИ

1. Trump, D. Transcript: President Trump's Address to the Nation on Iran (April 1, 2026) / D. Trump // *The New York Times*. — 2026. — 1 April. — URL: <https://www.nytimes.com/2026/04/01/us/politics/trump-transcript-speech-iran.html> (date of access: 03.04.2026)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Ахренова, Н. А. Интернет-лингвистика: доминантный подход / Н. А. Ахренова. — Москва : Русайнс, 2024. — 178 с. — ISBN 978-5-466-03824-8. — EDN DAATHR.
- Ахренова, Н. А. Эволюция политической медиариторики в Великобритании / Н. А. Ахренова, С. Г. Тер-Минасова // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. — 2025. — Т. 16, № 4. — С. 1090–1101. — DOI 10.22363/2313-2299-2025-16-4-1090-1101. — EDN MXKGIU.
- Знаков, В. В. Психология понимания мира человека. — Москва : Институт психологии РАН, 2016. — 488 с. — ISBN 978-5-9270-0324-8.
- Иванов, Н. В. Информационное воздействие в политическом медиадискурсе / Н. В. Иванов, О. И. Калинин // *Ученые записки национального общества прикладной лингвистики*. — 2023. — № 3 (43). — С. 76–105. — EDN IHFMAO.
- Кубрякова, Е. С. Синтагматика / Е. С. Кубрякова // *Большая российская энциклопедия* : в 35 т. / гл. ред. Ю. С. Осипов. — Москва : Большая российская энциклопедия, 2015. — Т. 30 : Сен-Жерменский мир 1679 — Социальное обеспечение. — С. 240–241. — EDN UBPISI.
- Лурье, С. В. Психологическая антропология: история, современное состояние, перспективы : учеб. пособие для вузов / С. В. Лурье. — 2-е изд. — Москва : Академический проект, 2005. — 624 с. — (Gaudeamus). — ISBN 5-8291-0544-6. — EDN QXNDNL.
- Муравлева, В. Р. Дихотомия СВОЙ — ЧУЖОЙ: ценностные детерминанты семантики (на материале русского и английского языков) / В. Р. Муравлева, А. С. Романов, М. Б. Клименко // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. — 2024. — Т. 17, № 5. — С. 1590–1595. — DOI 10.30853/phil20240230. — EDN JCCZTL.
- Муравлева, В. Р. Прагмalingвистические особенности коммуникативной ситуации «информационная война» (на материале печатных текстов СМИ) : дис. ... канд. филол. наук / Муравлева Валерия Романовна. — Москва, 2021. — 275 с. — EDN RRHCFE.
- Муравлева, В. Р. Язык, культура и динамика смыслов: лингвистический взгляд на социальные практики / В. Р. Муравлева // *Языки в диалоге культур: проблемы многоязычия в полиэтническом пространстве* : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. (Уфа, 28 нояб. 2025 г.). — Уфа : Уфимский университет науки и технологий, 2025. — С. 126–129. — EDN MGYFFM.
- Петренко, В. Ф. Психосемантика сознания / В. Ф. Петренко. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1988. — 2008 с. — ISBN 5-211-00023-4.
- Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики : пер. с фр. / Ф. де Соссюр ; издан Ш. Балли и А. Сеше при участии А. Ридлинга. — Москва : URSS, 2004. — 285 с. — ISBN 5-354-00556-6.
- Чернявская, В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса / В. Е. Чернявская. — Москва : Ленанд, 2024. — 200 с. — ISBN 978-5-9519-4249-4. — EDN ODMBKQ.
- Чернявская, В. Е. История в дискурсе политики: Лингвистический образ «своих» и «чужих» / В. Е. Чернявская, Е. Н. Молодыхенко. — Москва : Ленанд, 2014. — 200 с. — ISBN 978-5-9710-0967-2. — EDN SJZNNB.
- Чудинов, А. П. Метафоры дегуманизации как способ формирования образа России в украинских телеграм-каналах / А. П. Чудинов, Э. В. Будаев, М. В. Никифорова // *Вопросы когнитивной лингвистики*. — 2025. — № 3. — С. 52–61. — DOI 10.20916/1812-3228-2025-3-52-61. — EDN AICTEQ.

MATERIALS

1. Trump, D. (2026, April 1). Transcript: President Trump's Address to the Nation on Iran (April 1, 2026). *The New York Times*. Available at April 3, 2026 from <https://www.nytimes.com/2026/04/01/us/politics/trump-transcript-speech-iran.html>.

REFERENCES

- Akhrenova, N. A. (2024). Internet-lingvistika: dominantnyy podkhod = Internet linguistics: dominant approach. Moscow: RUDN, 320 p. ISBN 978-5-466-03824-8. EDN DAATHR.
- Akhrenova, N. A., Ter-Minasova, S. G. (2025). Evolyutsiya politicheskoy mediartoriki v Velikobritanii = Evolution of political media rhetoric in Great Britain. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 16(4), 1090–1101. DOI 10.22363/2313-2299-2025-16-4-1090-1101. EDN MXKGIU.
- Znakov, V. V. (2016). Psikhologiya ponimaniya mira che-loveka = Psychology of human understanding of the world. Moscow: Publishing House "Institute of Psychology RAS", 488 p. ISBN 978-5-9270-0324-8.
- Ivanov, N. V., Kalinin, O. I. (2023). Informatsionnoe voz-deystvie v politicheskom media diskurse = Information influence in political media discourse. *Scientific Notes of the National Society of Applied Linguistics*, 3(43), 76–105. EDN IHFMAO.
- Kubryakova, E. S. (2015). Sintagmatika = Syntagmatics. *Great Russian Encyclopedia (ed. by Yu. S. Osipov). Vol. 30*, 231–232. Moscow: Great Russian Encyclopedia. EDN UBPISI.
- Lur'e, S. V. (2005). Psikhologicheskaya antropologiya: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy = Psychological anthropology: history, current state, prospects. Moscow: Akademicheskiiy proekt, 622 p. ISBN 5-8291-0544-6. EDN QXNDNL.
- Muravleva, V. R., Romanov, A. S., Klimenko, M. B. (2024). Dikhotomiya SVOY — CHUZHoy: tsennostnye determinanty semantiki (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov) = Dichotomy US — THEM: value determinants of semantics (based on Russian and English languages). *Philological Sciences. Theory and Practice Issues*, 17(5), 1590–1595. DOI 10.30853/phil2024 0230. EDN JCCZTL.
- Muravleva, V. R. (2021). Pragmalingvisticheskie osobennosti kommunikativnoy situatsii "informatsionnaya vojna" (na materiale pechatnykh tekstov SMI) = Pragmalinguistic features of the communicative situation "information war" (based on printed media texts). Candidate of Philology dissertation. Moscow, 275 p. EDN RRHCFE.
- Muravleva, V. R. (2025). Yazyk, kul'tura i dinamika smyslov: lingvisticheskiy vzglyad na sotsial'nye praktiki = Language, culture and dynamics of meanings: a linguistic view on social practices. *Languages in Dialogue of Cultures: Problems of Multilingualism in Polyethnic Space. Proceedings of the VII All-Russian Scientific-Practical Conference, Ufa, November 28, 2025*, 126–129. Ufa: Ufa University of Science and Technology. EDN MGYFFM.
- Petrenko, V. F. (1988). Psikhosemantika soznaniya = Psychosemantics of consciousness. Moscow: Moscow University Press, 2008 p. ISBN 5-211-00023-4.
- Saussure, F. de. (2004). Kurs obshchey lingvistiki = Course in General Linguistics. Edited by Ch. Bally and A. Seche with the participation of A. Riedlinger. Translated from French. Moscow: URSS, 285 p. ISBN 5-354-00556-6.
- Chernyavskaya, V. E. (2024). Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa = Text linguistics. Discourse linguistics. Moscow: Lenand, 200 p. ISBN 978-5-9519-4249-4. EDN ODMBKQ.
- Chernyavskaya, V. E., Molodychenko, E. N. (2014). Istoriya v diskurse politiki: lingvisticheskiy obraz "svoikh" i "chuzhikh" = History in political discourse: linguistic image of "us" and "them". Moscow: URSS, 328 p. ISBN 978-5-9710-0967-2. EDN SJZNNB.
- Chudinov, A. P., Budaev, E. V., Nikiforova, M. V. (2025). Metafori degumanizatsii kak sposob formirovaniya obraza Rossii v ukrainikh telegram-kanalakh = Metaphors of dehumanization as a way of forming the image of Russia in Ukrainian Telegram channels. *Issues of Cognitive Linguistics*, 3, 52–61. DOI 10.20916/1812-3228-2025-3-52-61. EDN AICTEQ.